

ВИДЕНИЯ УИЛЛЬЯМА БРАНХАМА

Эта магнитофонная лента записывается для Царства Божьего, я вручаю её Брату Ли Вейлу для создания текста. Брат Вейл попросил меня, здесь в присутствии Брата Мерсера, рассказать несколько прошлых видений. Конечно, видения были... я... это... Самое первое, из того, что я могу вспомнить — это приходившие видения. Видения приходили всё время. Брат Вейл, но я думаю, что тебя больше интересуют видения после моего обращения.

2 Ну, я помню, после того, как доктор Рой Дэвис рукоположил меня в церкви, в баптистской церкви, здесь на Уотт Страт в Джейферсонвилле, где в то время была церковь. Я помню одно выдающееся видение, не прошло и несколько недель после моего... около... я сказал бы, несколько дней после моего рукоположения. Я был... увидел в видении одного старика, который лежал в больнице, он был искалечен. Он был темнокожий. И он был внезапно исцелён, да так, что это вызвало немало смущения. И он встал с кровати и ушёл.

3 И два дня, около двух дней после того я отключал потребителей, неплатильщиков, в Нью-Олбани, за потреблённую воду, газ и—и электричество. И это... Я был настолько наполнен радостью! Каждый раз, когда я находил старый дом, где никто не живёт, понимаете, я просто заходил и молился.

4 И я помню, как рассказывал мистеру Джонни Поттсу, который сегодня ещё жив. Я так полагаю, ему около семидесяти или восьмидесяти лет. Старый работник, он снимал показания со счётчиков. И они тогда сняли его со счётчиков и посадили его за стол принимать жалобы и прочее, при входе в контору, и отвечать на звонки. И я рассказывал ему, что Господь мне показал. И он, время от времени, брал несколько отдельных счётчиков, за которые не брался обычный работник. И в этом, он—он рассказывал, один человек...

5 А я видел в газете, где тот фургон... В те дни запрягали двух лошадей, и они ехали и собирали всякий мусор на улице. И один пожилой темнокожий по имени мистер Эдвард Дж. Меррелл. Он жил в доме под номером тысяча двадцать по Кларк Страт в Нью-Олбани. И его сбила машина, в которой ехали двое белых, парень с девушкой. Он не справился с управлением и врезался ему в колесо фургона. Чуть ли не все кости ему переломал, и особенно его грудную клетку. Позвоночник у него был смецён. И он лежал в больнице, в очень плохом состоянии.

⁶ И мистер Поттс, проходя там через ту—ту больницу там в Нью-Олбани, рассказал ему о том, как Господь действует со мной. И он послал за мной, чтобы я пришёл, помолился за него. И я сразу подумал: “Это тот человек, которого я видел в этом видении”.

⁷ Итак, я—я немного боялся идти, потому что это был один из моих первых, понимаете, вот так пойти. Так что, но, во всяком случае, я пошёл и взял своего друга, который тогда только что обратился, парень-француз, по имени Джордж де Арк. И я тогда только привёл его ко Христу. И мы пошли. И я сказал: “Теперь, Брат Джордж, я—я—я хочу, чтобы ты помнил. Со мной эти вещи происходят, я не могу их понять. Но запомни, этот человек исцелится. И когда он исцелится, там... Я не могу молиться за него, пока туда не придут два белых человека и не встанут там с другой стороны кровати, потому что я должен сделать это таким образом, как это было мне показано”.

⁸ И я зашёл в больницу и спросил мистера Меррелла. И я пошёл туда, и его жена рассказала мне, что с ним очень серьёзно. И он не мог двигаться, потому что рентген показал, что некоторые эти кости чуть ли не вытыкались в лёгкие. И если он пошевелится, ну, это, может проткнуть ему лёгкие, и умрёт от потери крови. И он был очень плох. И кровь шла немного из горла и так далее, потому что кровоточило вокруг рта. Он лежал там около двух дней. И этому человеку было в то время около шестидесяти пяти лет, я думаю, шестьдесят или шестьдесят пять. Пожилой человек; его борода, длинная, уже побелела. И у него были седые волосы.

⁹ И я вошёл и рассказал этому человеку, однако, видение, которое я видел от Господа. И пришли те молодые люди, сбившие его. И я встал на колени помолиться за него. И внезапно, этот человек издал крик, сказал: “Я исцелён”, — и вскочил. А его жена попыталась уложить его обратно в постель. И вошёл один из практикантов, пытался вернуть его в постель. А он вскочил с постели, вызвал немало волнения. И когда я пошёл к... Я сказал Брату Джорджу...

¹⁰ И затем одна из сестёр, это была католическая больница, вошла и сказала, чтобы я убирался оттуда, что привёл того человека в такое возбуждение. Потому что у него была температура, около ста четырёх градусов. [40 градусов Цельсия.—Пер.] И странная штука, когда они уложили его обратно; священник, это место, и некоторые врачи уложили его, заставили его вернуться в постель, потому что он одевал свою одежду. И когда они измерили ему температуру — у него не было температуры.

¹¹ Вот, сегодня ещё живы многие из тех, кто видел то видение, видели, как это произошло, или знают об этом.

¹² И я вышел и встал на ступенях, и сказал Брату Джорджу: “Теперь наблюдай. На нём будет коричневое пальто и приплюснутая шляпа. Через несколько минут он спустится по этим ступеням”. И он действительно спустился. Он вышел и спустился вниз.

¹³ Примерно через ночь после этого, Господь снова явился мне, однажды утром, прямо на рассвете, и показал мне ужасно искалеченную женщину, которая станет здорова. Итак, я сказал: “Ну, я—я, вероятно, разыщу, где она находится”.

¹⁴ И вот я пошёл, и я там перекрывал воду, на, я думаю, это было между Восьмой улицей в Нью-Олбани. И у меня было... Там был двойной барак, и я боялся, что перекрою обе стороны. Одна сторона, откуда люди выехали; а с другой стороны люди жили. Тогда я пошёл на ту сторону, которая была занята, где жили люди. И я постучал в дверь. И это были очень бедные люди. И дверь открыла очень красивая молодая девушка, довольно бедно одетая. И она—она сказала: “Что вы хотите?”

Я сказал: “Посмотрите, пожалуйста, может, вода не течёт?”

¹⁵ И она сказала: “Да, сэр”. И она пошла. Она сказала: “Нет. Вода течёт”.

Я сказал: “Спасибо”.

¹⁶ А её мать лежала в кровати, её звали миссис Мэри Дер Оханян. И она была армянкой. Её сын играл, по-моему, защитником в футбольной команде Нью-Олбани. А она, её дочь училась в средней школе. Её звали Дороти. И она сказала... Дороти мне сказала: “А не вы ли тот человек Божий, который на днях совершил то исцеление, здесь в больнице? Моя мама хочет поговорить с вами”. И я зашёл.

¹⁷ И она мне рассказала, что она лежала, калека. И она была парализованной, в постели, семнадцать лет, с тех пор, как родилась эта девочка. И, таким образом, девушке было семнадцать лет. И вот я сказал ей, что... Она сказала: “Вы тот муж Божий, который исцелил того человека?”

¹⁸ Я сказал: “Нет, мадам. Я не исцелитель. Я всего—всего лишь помолился за больного, и было Кем-то показано и сказано мне”. Я не знал, как это назвать; видение или как. Я не знал, что это было, ещё. Я был просто юношей, и холостой и остальное. И вот там было... Эта—эта леди попросила меня помолиться за неё. И я сказал ей: “Давайте я сначала помолюсь, и тогда, если Господь покажет мне вернуться”.

¹⁹ И потом, когда я пошёл помолиться... Я пришёл к Брату Джорджу. И я сказал: “Это та женщина, о которой я тебе рассказывал, что я молился за неё. Я знаю, что это именно та женщина. Пошли со мной”.

²⁰ И мы пошли туда, чтобы совершить молитву. И вот, эта семнадцатилетняя девушка, конечно, а я всего лишь молодой парень. И у неё был брат, примерно шести—восьми лет, что-то типа этого. И там стояла рождественская ёлка, это было сразу после Рождества, стояла в доме. И они встали за этой Рождественской ёлкой, чтобы смеяться надо мной. “Чтобы их мать выздоровела”. Я сказал ей, что Господь исцелит её. И я... Мы с Братом Джорджем встали на колени, чтобы помолиться.

²¹ И когда я начал молиться, вот, тот Ангел, которого я вижу, Тот, которого вы видите на фотографии, я увидел, что Это зависло над кроватью. Что ж, я протянул руку и взял её за руку. Я сказал: “Миссис Оханян”. Вот, она сейчас живёт в Нью-Олбани, она и её муж, семья. И я сказал: “Миссис Оханян. Господь Иисус прислал меня и рассказал мне до прихода, чтобы помолился за вас, и что вы ‘должны выздороветь’. Встаньте на ноги и исцелитесь, во Имя Иисуса”. Её ноги были согнуты под ней. Она, со своей армянской Библией, лежавшей у неё на сердце, начала двигаться к краю кровати. И когда она придвинулась, она...

²² Потом сатана проговорил ко мне, сказал: “Если ты дашь ей спуститься на тот пол, она сломает себе шею, с такой высокой кровати”. Я испугался на один момент.

²³ И я всегда знал, что то, что говорили те видения, — я в то время не знал, что это такое, — всегда было верным. Итак, я продолжил, так или иначе, позволил ей сойти с кровати. И Бог мне свидетель: как только она спрыгнула с той кровати, обе ноги выпрямились. Её дочь закричала, дёргая себя за волосы и выбежала на улицу, крича громко, что было сил. Соседи собрались отовсюду. И вот она, пожалуйста, впервые за семнадцать лет, ходила по той комнате, вознося хвалу Богу. Я ушёл, сразу же, чтобы удалиться от этого.

²⁴ Позднее, я познакомился с этой молодой девушкой и встречался с ней. Конечно, это не для записи, но я встречался с молодой девушкой.

²⁵ Немного спустя после того, несколько недель, я был в доме моей матери, однажды вечером. И я молился, в тот день, и я—я просто, казалось, не мог пробиться, к—к победе в своей молитве. И я подумал, что я просто останусь на всю... вы знаете, пошёл спать. Я остался дома, в тот раз. И вот я зашёл в комнату, чтобы—чтобы помолиться. И я... было примерно час ночи, я думаю. И я—я молился.

²⁶ И, вдруг, я взглянул. А мама, она, бывало, брала и просто складывала одежду стопкой на стуле, вы знаете. Мы были очень бедными людьми. И я взглянул, Нечто белое

подходит ко мне, и я подумал, что смотрю на тот стул с бельём. Но это был тот Ангел Господень, то—то Облако, вы знаете. И Оно приблизилось туда, где находился я.

²⁷ И я—и я стоял в комнате маленького дома, что мы называем, дома “пулемёт” — небольшой продолговатый домик, в котором две комнаты. И одна его стена была покрыта красной панельной обшивкой, понимаете. Там была небольшая металлическая кровать справа от меня. Там была темноволосая женщина, стоявшая у... Одна комната переходила в кухню. Она стояла у той кухонной двери, рыдала. Там был отец, стоявший рядом со мной, и принёс мне ребёнка, у которого что-то лежало на его грудной клетке. И одна, его левая нога была скручена настолько, что прислонялась к его телу. А правая нога была скручена наоборот. Обе руки скручены, тоже, вокруг его тела. И его тельце было скручено и перекручено вот досюда на его шее. И я задавался вопросом: “Что это значит?” И я взглянул, от меня слева, и там сидит пожилая женщина, снимает свои очки и вытирает их от слёз или чего-то такого на своих очках. Справа от меня на красном диване, который был одного цвета со стулом, сидит молодой парень со светлыми кудрявыми волосами, смотрит в окно.

²⁸ И я посмотрел справа от себя, и там стоял в... тот Ангел Господень. И Он сказал мне: “Выживет ли этот ребёнок?”

И я сказал: “Господин, я не знаю”.

Он сказал: “Возложи свои руки на него. Он будет жить”.

²⁹ И я—я возложил. И ребёнок спрыгнул с... из рук отца. И правая ножка раскрутилась, и правая сторона раскрутилась, правая рука раскрутилась. Сделал ещё шаг, и другая сторона раскрутилась. Сделал ещё шаг, и другая сторона раскрутилась, тело, средняя часть раскрутилась. И он вложил свои ручки в мои и сказал: “Брат Бранхам, я совершенно здоров”. Маленький ребёнок был одет в голубой вельветовый комбинезон, то есть, комбинезон, комбинезон с нагрудником. И у него были каштановые волосы, и у него был маленький, крошечный ротик.

³⁰ И потом Ангел Господа сказал мне, что Он доставит меня в какое-то другое место. И меня унесло далеко. И Он посадил меня около старого кладбища и показал мне цифры на надгробном камне, рядом с церковью. И Он сказал: “Это будет место, которое укажет тебе дорогу”.

³¹ Он подхватил и перенёс меня в другое место. И там было... было похоже на маленький городок, в котором было примерно два магазина. И у одного фасад был жёлтого цвета, обшит жёлтыми досками. И я подошёл ближе или стоял там. И там был пожилой мужчина,

который выходил оттуда, на нём синяя вельветовая куртка, или синяя джинсовая куртка и синий комбинезон, в жёлтой вельветовой фуражке. У него были большие седые усы.

Он сказал: “Он покажет тебе дорогу”.

³² И следующий раз, куда я перешёл, я увидел себя входящим в комнату, следовал за довольно крупной молодой женщиной. И когда я вошёл в дверь, обои на стенах были с рисунком красного цвета. Прямо над дверью была надпись: “Да благословит Бог наш дом”. Там справа от меня стояла старая большая медная кровать. И печь для твёрдого топлива стояла слева. И там в углу лежала девочка примерно пятнадцати лет. И у неё был полиомиелит или что-то такое, у неё была вытянута правая нога. А ступня вывернута в сторону и была вытянута под ней. И она—и она была похожа на мальчика. Единственное, у неё были волосы, как у девочки, и у неё были губы, имеющие форму сердца, как у девочки.

И Он сказал мне: “Сможет ли эта девочка ходить?”

И я сказал: “Господин, я не знаю”.

³³ Он сказал: “Иди, возложи руки на её живот”. Тогда я подумал, что это точно был мальчик, потому что Он сказал мне возложить руки на её живот. Я сделал так, как Он мне велел.

³⁴ И я услышал, как кто-то сказал: “Хвала Господу”. И я поднял глаза. И когда я посмотрел, эта девочка поднималась. И когда она вставала, пижама, в которой она была, штанина её пижамы задралась, и показалось круглое колено, как бывает у девочек, а не узловатое, вы знаете, как бывает колено у мальчиков. И я понял, что это была девочка. И она была одета в пижаму. И она подошла, идя ко мне, причёсывая свои волосы. Она была светловолосой, причёсывалась.

³⁵ Девочка живёт в Салеме, сегодня, она замужем, и у неё трое или четверо детей. И её отец с матерью тоже там, по-прежнему.

³⁶ И вот я—я—я вышел. И я услышал, как кто-то говорит: “Брат Бранхам...” Или: “Брат Билл! О-о, Брат Билл!” И моя мама звала меня. И я думал. Я услышал какое-то, с одной стороны. Выходя из того видения, понимаете, будто хмельной. И я сказал: “Мама, что ты хочешь?” В соседней комнате, где она спала.

И она сказала: “Там кто-то стучится к тебе”.

³⁷ И я услышал это: “Брат Билл!” И я отворил дверь. Там стоял мужчина, он вошёл. Его звали Джон Эмил. Он живёт сейчас в Майами, Флорида. И он сказал: “Брат Билл, вы меня не помните”.

Я сказал: "Нет, думаю, что не помню".

³⁸ Сказал: "Вы крестили меня и мою семью. Но, — сказал, — я встал на неверный путь". Он сказал: "Я убил одного человека, здесь недавно. Ударил его своим кулаком и сломал ему шею, в драке". Сказал: "Я уже потерял одного из своих сыновей, старшего". И сказал: "Младший лежит дома, умирает сейчас". И сказал: "Был врач из города, он только что уехал, и сказал: 'У ребёнка двустороннее воспаление лёгких'. И он едва может дышать". И сказал: "Я—я—я—я просто... Я вспомнил о вас. И хотел бы знать, не могли бы вы прийти и помолиться за него". И сказал: "Вот, как вы знаете, я двоюродный брат Грейема Снеллинга". Который, Грейем Снеллинг, служитель Грейем Снеллинг сейчас, не был служителем в то время; замечательный молодой Христианин. Он сказал: "Он — мой двоюродный брат. Я пойду позову его". Который жил примерно за полмили от меня, в городе. И сказал: "Я пойду туда и позову его. И не могли бы вы прийти туда?"

Я сказал: "Да, мистер Эмил, сразу как только оденусь".

И вот он сказал: "Я возьму свою машину и отвезу вас туда".

Я сказал: "Хорошо".

³⁹ Сказал: "Как только я съезжу за Грейемом. И я хочу, чтобы вы все помолились за ребёнка".

Я сказал: "Хорошо".

⁴⁰ Итак, я пошёл готовиться. И мама сказала: "Что там случилось?"

Я сказал: "Должен быть исцелён ребёнок".

И вот она сказала: "Исцелён?"

И я сказал: "Да, мама".

И я сказал: "Я расскажу тебе больше об этом, когда вернусь".

⁴¹ Итак, через несколько минут он постучал в дверь, и с ним был Брат Грейем. Мы направлялись в то место, которое сейчас известно как лодочная станция, а в то время это была верфь Говарда. Я сказал: "Мистер Эмил, ты... Где ты сейчас живёшь?"

Он сказал: "Севернее Утики".

⁴² Я сказал: "Ты живёшь в небольшом домике, что мы называем 'пулемёт', две небольшие комнаты".

"Так точно".

"Расположен на холме".

"Так точно", — он сказал.

⁴³ Я сказал: "Плинтус у тебя — у тебя состыкован в пазы, и он покрашен в красный цвет".

Он сказал: “Правильно”.

⁴⁴ Я сказал: “Мальш лежит на металлической кровати. И у него есть, по крайней мере, в доме имеется синий вельветовый комбинезон”.

Он сказал: “Он на нём”.

⁴⁵ Я сказал: “И малыш совсем крохотный человечек, около трёх лет. И у него также маленький ротик с тоненькими губками. И у него светло-каштановые волосы”.

Он сказал: “Это правда”.

⁴⁶ Я сказал: “Миссис Эмил — темноволосая женщина. И в этой комнате у тебя стоит красный диван и красный стул”.

Он сказал: “Вы бывали там, Брат Бранхам?”

Я сказал: “Совсем недавно”.

“Недавно?” — он сказал.

Я сказал: “Да”.

“Ну, — он сказал, — а я вас не видел”.

⁴⁷ Я сказал: “Нет. Это было в духовном”. Я сказал: “Мистер Эмил, ты слышал, как я рассказывал, если я тебя крестил, о том, что со мной происходит. Это может... Я вижу события до того, как они произойдут”.

⁴⁸ Он сказал: “Да. Что-то такое произошло с тобой, Брат Бранхам?”

⁴⁹ Я сказал: “Да. И мистер Эмил, что бы Это ни было, что рассказывало мне, никогда не сказали мне неправды. Твой малыш исцелится, когда я приеду туда”.

⁵⁰ И он остановил машину, упал на руль, сказал: “Боже, смилился надо мной. Верни меня обратно, о Господи”. Видите? “И я обещаю Тебе жить для Тебя остаток моей жизни, если Ты сохранишь жизнь моему ребёнку”. И там он отдал своё сердце Христу. Мы двинулись к дому, взволнованные тем, что его душа вернулась ко Христу.

⁵¹ Когда мы—когда мы вошли в дом, там всё располагалось в точности с тем, как было, единственное, там не было пожилой женщины. В возбуждении, настолько возбуждённый, я сказал: “Принеси мне ребёнка”. А ребёнок просто был чуть живой. Понимаете? Тем “скручивающим” было то, что жизнь оставила ребёнка. Он был скручен уже досюда, до горлышка. И я сказал: “Принеси мне ребёнка”. Не ожидая исполнения видения.

⁵² Брат Вейл, если этой подушечке предполагалось лежать здесь, я не могу сказать ни слова, пока та подушечка не будет лежать там. Понимаете? Должно быть именно так, как Это показало мне.

⁵³ Итак, я сказал: “Принеси мне ребёнка”. И папа принёс мне ребёнка, и я помолился за него, и ему стало ещё хуже.

Итак, я подумал: “Теперь нечто...” Он действительно стал бездыханным, и им пришлось бороться за него и трясти и остальное, чтобы он снова задышал. Я подумал: “Теперь, что-то не так”.

⁵⁴ И мне случайно пришла в голову мысль: “Где та пожилая женщина?” Такого не было там ещё.

⁵⁵ Итак, они взяли ребёнка, положили его. Они клали что-то ему под нос, остальное, и плакали. Мать кричала, истерически, и всё такое. Но младенец просто—просто еле-еле дышал.

⁵⁶ Я подумал: “Что ж, из-за моей—моей глупости, я неправильно применил видение Божье, потому что я не ожидал Его, поскольку был слишком взволнован”.

⁵⁷ Из этого вы можете понять, Брат Вейл, почему я ожидаю. Меня не волнует, кто мне говорит. Я люблю тебя как своего брата. Брат, не пытайся говорить мне что-то делать, когда я—когда я чувствую, что, у меня—у меня есть воля Господа. Понимаете? Не имеет значения, насколько разумно это выглядит иначе, я буду ждать Его. Видите? И—и вот я—я извлёк урок прямо здесь, много, много, много лет назад; и исполнить в точности то, что Он говорит, и не делать этого, пока Он не скажет, что это готово к выполнению.

⁵⁸ Младенец боролся за дыхание. Теперь, я не мог им сказать, что я сделал, но я только должен был ждать. Я думал: “Может быть, благодать превозможет это, и Он простит меня”. Что ж, я пошёл, сел.

⁵⁹ Они боролись за жизнь ребёнка до самого рассвета. Когда рассвело, они думали, что младенец уйдёт в любую минуту. Что ж, я сидел там. И они продолжали меня спрашивать: “Брат Бранхам, что нам нужно делать?” То есть: “Брат Билл, — они называли меня, — что мне делать?”

⁶⁰ Я сказал: “Я не знаю”. Видите? Я сидел там, опустив голову, говоря: “Господь, пожалуйста, прости меня”.

⁶¹ Что ж, и потом рассвело. Брату Грейему Снеллингу надо было идти на работу. Итак, мистер Эмил должен был отвезти его, и я знал, что мне нужно покинуть дом.

⁶² И, однако, Брат Грейем должен был присутствовать там, потому что у него светлые кудрявые волосы, как вы знаете. Он должен был сидеть на этом диване. Итак, я сидел там, где полагалось сидеть Брату Грейему, но пожилой женщины там не было. И на том месте не было пожилой женщины. Поэтому я сидел там. И вот мистер Эмил надел пальто.

⁶³ К тому же я понимал, что если Брат Грейем уйдёт, трудно сказать, когда он вернётся. Понимаете? И ещё я

понимал, даже если женщина придёт, тогда Брата Грейема там не будет. Итак, вы понимаете, в каком состоянии я находился.

⁶⁴ И вот мистер Эмил сказал: “Брат Бранхам, вы хотите уходить?” То есть: “Брат Билл, вы хотите идти домой? Хотите, чтобы я вас отвёз домой?”

⁶⁵ Я сказал: “Никак нет. Я просто подожду, если ты не возражаешь”. Мне самому не хотелось оставаться там в доме, где только малыш с матерью, потому что они были молодыми людьми. Они, ему было примерно двадцать пять лет, я думаю. И я был примерно такого же возраста. И я сказал: “Нет. Я просто—я просто подожду, если ты не возражаешь”.

Он сказал: “Всё в порядке, брат, Брат Билл”.

⁶⁶ И вот мать, которая ходит в истерике и пытается... плача и тому подобное, вы знаете. А малышу ещё хуже. Видите? Просто казалось, что в любую минуту, как будто перехватывал дыхание, вот *так*, делает... [Брат Бранхам делает два судорожных звука.—Ред.] Вот и всё, вот такое было у него дыхание. И ничего... В те времена у них не было пенициллина и остального, понимаете. Поэтому они просто—они просто накладывали на них пластырь, и подобные вещи. Но у маленького ребёнка это продолжалось в течение нескольких дней. И он умер, понимаете, то есть, умирал.

⁶⁷ И, потом, я—я сидел там. Я думал: “Ой-ой, если Грейем уйдёт...” Грейем надел своё пальто и начал выходить через дверь.

⁶⁸ И он сказал своей жене, он сказал: “Так вот, мы скоро вернёмся”.

⁶⁹ Я думал: “О Боже, тогда мне придётся остаться здесь на целый день и, может быть, всю ночь, опять, понимаете, ожидая исполнения того видения. Что мне делать?”

⁷⁰ И я посмотрел в окно. И, идя вокруг дома, шла бабушка ребёнка. И там, я узнал позже, что это была бабушка. И она была в очках. Я подумал: “Вот это, Господь, только—только бы Грейем не вышел за дверь”. Итак, она всегда входила через переднюю дверь. Но, каким-то образом, они даже не знают, до сих пор, но она направилась к задней двери, пришла в кухню. И она вошла в кухню, небольшой старый домик. И она вошла в дверь, её дочь подбежала туда и поцеловала её, потому что это была мать дочери, вы знаете, и поцеловала её. И Брат Грейем...

Потом она сказала: “Малышу стало лучше?”

⁷¹ Она ответила: “Мама, он умирает”. И она начала пронзительно кричать вот так, и её мать заплакала.

⁷² Потом я подумал: “Если это только получится сейчас, если Грейем не выйдет”.

⁷³ И я встал. И я не мог ничего сказать, вы понимаете, только ожидать. И Брат Грейем прошёл. И я встал, чтобы он мог присесть. И он... И это были какие-то его родственники, понимаете, так что он начал плакать, тоже, и сел на диван, где ему и полагалось сидеть.

⁷⁴ Я подумал: “Теперь, если бы только та пожилая дама прошла и села на этот красный стул!” И я снова подошёл к двери, где стоял мистер Эмил уже в пальто, и готовый выходить. Была действительно холодная погода, резкий холодный ветер. И я подумал... И пожилая дама опустилась на этот стул.

⁷⁵ И Грейем сел и опустил свою голову. И мать малыша, упёрлась своей рукой об дверь и начала плакать. Просто в точности, как в видении! И пожилая дама сидела. И вместо слёз на её очках, совершенно; придя с холода, они запотели. И она протянула руку к своему портфельчику и вытащила оттуда платочек, и, то есть, из сумочки, и стала вытираять эти очки. [Брат Бранхам щёлкает своими пальцами.—Ред.] Брат, это было именно то.

⁷⁶ Я сказал мистеру Эмилу. Я сказал: “Мистер Эмил, ты всё ещё веришь мне как слуге Христа?”

Он ответил: “Конечно, верю, Брат Бранхам”.

⁷⁷ Я сказал: “Теперь я могу тебе сказать. Я забежал вперёд видения, недавно, вот почему этого не произошло. Если ты по-прежнему доверяешь мне, иди, принеси мне своего ребёнка”. Вот это да! Я видел, что тогда уже было всё правильно. “Иди, принеси мне своего ребёнка”.

⁷⁸ Он сказал: “Я сделаю всё, что ты мне скажешь, Брат Билл. Я не буду бояться поднять его”. Потому что, когда они его подняли, он тут же задохнулся, дыхание совершенно пропало. Принесли мне ребёнка. Нагнулся и взял его себе на руки, принёс его мне и встал там.

⁷⁹ Я положил на него свою руку, сказал: “Господь, прости глупость Твоего слуги. Понимаешь? Я изрёк раньше, чем было показано в Твоём видении. Но теперь да будет известно, что Ты Бог небес и земли”.

⁸⁰ Как только сказал это, маленький ребёнок обнял руками своего папу, начал кричать и плакать, говорил: “Папочка, я сейчас чувствую себя хорошо”. Видите?

⁸¹ Я сказал: “Мистер Эмил, оставь малыша ещё полежать. Должно пройти три дня, пока это уйдёт, потому что было сделано три шага, для выпрямления”.

⁸² Я приехал домой, и я рассказал об этом в своей церкви. Я сказал: “Я съезжу туда”. Это было в понедельник. Я

сказал: “В среду вечером, до того, как пойти в церковь, я собираюсь поехать туда”. Они были бедными людьми, и мы собрали для них корзинку бакалейных продуктов, чтобы отнести им. Итак, я сказал: “Я хотел бы, чтобы вы все поехали туда, когда я туда поеду. И вы стойте около дома. И когда я приду на то место, где тот дом, вы наблюдайте и увидите, что тот малыш будет ходить по полу, у него будут усыки, образовавшиеся вот здесь, когда он пил какао или что-то такое. Видите? И вложит свои руки в мои и произнесёт вот эти слова: ‘Брат Билл, я совершенно здоров’. Этот маленький трёхлетний ребёнок. Наблюдайте и смотрите, как это произойдёт”.

⁸³ Моя жена сейчас, Меда, задолго до того, как мы поженились, она тоже находилась в той группе. И они сели на грузовик и приехали туда, встали вокруг дома, понимаете, чтобы видеть меня, когда я приехал туда на старом грузовике Компании бытового обслуживания, который у меня стоял около дома в тот вечер. У меня не было своей собственной машины. Вся спина в дёгте и так далее, вы знаете, где я таскал в тот день и делал ремонтные работы. Подъехал к передней части дома и остановился. Поднялся на крыльце; постучал в дверь. А у них не было на полу никаких половиков. И мать прошла через комнату, сказала: “Ой, это же Брат Билл”, — вот так. А люди смотрели в окна, в то время, чтобы увидеть, что произойдёт.

⁸⁴ И в углу, играя, сидел этот малыш, третий день. И остановился, не сказал ни слова. И подходит, пройдя по полу, вложил свои ручки в мои. С этими... Поскольку выпил какао, получились усыки, типа, вот здесь, от какао. Вложил свои ручки в мои, сказал: “Брат Билл, я совершенно здоров”. Ух!

⁸⁵ В тот вечер, в церкви, я рассказал это. Я сказал: “Где-то находится девочка-калеека, которая нуждается в помощи”. Я сказал: “Церковь, я не знаю, что означают эти вещи. Я не могу вам сказать”.

⁸⁶ И—и вот, я работал в Бытовом обслуживании. И я вспоминаю, что однажды, через неделю после того, я собирался выходить из здания, направлялся к выходу. Мистер Херб Скотт, который живёт сейчас здесь в городе, он был моим начальником. И он сказал... Я направился к выходу. Он сказал: “Билли?”

Я сказал: “Да”.

Сказал: “Пока ты не ушёл, у меня здесь для тебя есть письмо”.

Я сказал: “О’кей, Херби. Я заберу его через минуту”.

⁸⁷ И—и вот я шёл туда, чтобы мне приняться за другую работу, я там проверял. Итак, я пошёл туда, чтобы

закончить свою работу. И когда я—я закончил, я вспомнил о том письме. Я пошёл и взял его, открыл его. И говорилось: “Дорогой мистер Бранхам, — видите, говорилось, — моя фамилия Нейл. Я — миссис Харольд Нейл. Мы живём в mestечке под названием Южный Бостон”. И сказано: “По вере мы методисты. И мне попалась ваша книжечка, которую вы написали, под названием *Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки тот же*, брошюра. И недавно вечером в нашем доме проходило молитвенное собрание. И мы слышали, что вам сопутствует успех в молитве за больных”. И сказано: “У меня есть немощная дочь, ей пятнадцать лет, — сказано, — которая прикована недугом к постели. И так или иначе, я не могу отделаться от этой мысли, чтобы я пригласила вас приехать, помолиться за эту девочку. Не могли бы вы приехать, пожалуйста? Преданная вам, миссис Харольд Нейл. Южный Бостон, Индиана”.

Я сказал: “Знаешь, это именно та девочка. Это она”.

⁸⁸ Я пришёл домой, рассказал своей матери, рассказал им об этом. Я сказал: “Это—это та девочка”. И потом в тот вечер, в церкви, я сказал церкви. Я сказал: “Это то—то—то—то место”. Я сказал: “Кто-нибудь знает, где находится Южный Бостон?”

⁸⁹ И Брат Джордж Райт, вы все с ним знакомы, он сказал: “Брат Бранхам, это... Я думаю, это на юге”.

⁹⁰ Итак, на следующий день, двое моих друзей и моя жена, которая теперь жена, и один человек со своей женой из Техаса. Они, их фамилия Брейс, Эд Брейс. Он теперь живёт здесь, южнее Миллтауна, фермер. Он был скотоводом там, на Западе. И он переехал сюда, чтобы быть поближе к церкви. И я молился за его жену, и она исцелилась от туберкулёза. И вот он пожелал увидеть, как это произойдёт. Я сказал: “Поедемте со мной и увидите, что это произойдёт именно таким образом”. Итак, эта дама никогда не видела видения, миссис—миссис Брейс. Так что, моя жена поехала со мной. И Брат Джим Уайсхарт, старец, вы помните, пожилой дьякон в этой церкви, он захотел увидеть это. У меня тогда был небольшой старенький родстер, и я их всех усадил туда.

⁹¹ И мы приехали южнее Нью-Олбани. И я увидел этот указатель и пошёл, чтобы выяснить, это был не Южный Бостон. Это был Нью-Бостон. Итак, тогда я уже не знал, куда ехать, поэтому я повернул обратно в сторону Джефферсонвилля, чтобы у кого-нибудь спросить. И кто-то сходил на почту, они сказали: “Южный Бостон находится выше Генривилля”.

⁹² Итак, я—я подъехал туда к Генривиллю, и я спросил там. И они сказали: “Сворачивайте на эту дорогу. Будет

примерно пятнадцать миль, вон *там* за теми холмами, вы увидите небольшое местечко. Будьте внимательны, иначе вы проедете его, — сказали, — потому что там только один маленький магазинчик. И в этом магазинчике почта, всё остальное, в нём. Южный Бостон находится за теми холмами”. Там семнадцать тысяч акров, занятых теми холмами там, понимаете. И это находится там, на тех холмах.

⁹³ Итак, мы двинулись дальше, поехали. И вдруг у меня возникло очень странное чувство. После того, как проехали пять или шесть миль, у меня возникло очень странное чувство. Я сказал: “Я не знаю”.

Они сказали: “В чём дело?”

⁹⁴ Я сказал: “Я думаю, что—что Тот, Кто говорит со мной, хочет поговорить со мной, поэтому мне нужно выйти из машины”.

⁹⁵ Итак, я вышел из машины. И женщины сидели у женщин на коленях, вы понимаете, и всё такое, в том старом небольшом родстере. И я вышел из машины, и прошёл и встал сзади машины. И я опустил голову, поставил ногу на задний бампер машины. И я сказал: “Небесный Отец, что Ты хочешь, чтобы Твой слуга понял?” И я помолился. Ничего не произошло. Я подождал несколько минут. И я подумал: “Что ж, Он...” Обычно, когда такая компания, мне нужно прийти в себя. И вот я подождал несколько минут.

⁹⁶ Случайно что-то привлекло моё внимание, и я взглянул туда. Я как раз подумал: “Ух ты, смотри-ка, здесь стоит старая церковь”. И если вы когда-либо... Это церковь Банкер Хилл. И я взглянул в сторону, Христианская церковь Банкер Хилл, и там на кладбище были надгробные камни, прямо перед церковью.

⁹⁷ И я подошёл туда. Я сказал: “Вот, у вас есть те записи”. Прежде я никогда не бывал в той местности, нигде, за свою жизнь. Никогда не бывал в тех краях, в своей жизни. И я сказал: “Возьмите те имена и цифры и подойдите сюда, посмотрим, не будут ли это те же самые на этом надгробии”. И как раз так и оказалось, в точности. Я сказал: “Вот так-то. Мы на верной дороге теперь”. Я сказал: “Это был Ангел Господень”. Видите, я проехал мимо этого дальше, и не узнал этого. Итак, о-о, Он совершенен.

⁹⁸ И вот мы ехали всё дальше и дальше. Вскоре мне повстречался мужчина, и я сказал: “Сэр, не могли бы вы мне сказать, где находится Южный Бостон?”

⁹⁹ Он сказал: “Повернёте направо и налево”, — вы знаете, так далее таким образом. И мы просто продолжали ехать.

¹⁰⁰ Так что, спустя некоторое время, я заметил, что я въехал в одно местечко. И это было похоже на маленькую

деревню, типа этого. И я—я взглянул. Я сказал: “Вот оно. Вот то, что нужно, прямо там”. Я сказал: “Там... Там, вот он, этот магазин с жёлтым фасадом”. И я сказал: “Теперь, наблюдайте. Оттуда должен будет выйти мужчина в синем комбинезоне, белой вельветовой... то есть, жёлтой вельветовой фуражке, у него будут седые усы, и скажет мне, куда ехать. Если этого не будет, тогда я просто сказочник”.

¹⁰¹ И вот они все ожидали. И—и я подъехал к фасаду этого дома. И как только я подъехал, спереди, оттуда вышел мужчина, одетый в синий комбинезон, и жёлтая вельветовая фуражка, и седые усы. И миссис Брейс упала в обморок в машине, увидев, как это исполнилось, таким образом.

Я сказал: “Сэр, вы должны сказать мне, где живёт Харольд Нейл”.

Он сказал: “Так точно”. Сказал: “Вы приехали с юга?”

Я сказал: “Да, сэр”.

¹⁰² Он сказал: “Вы проехали его. Примерно полмили по дороге, дальше вы повернёте, первая дорога налево. Вы поедете по ней, и вы увидите большой красный сарай, и вы повернёте туда к красному сараю”. Сказал: “Это второй дом справа, когда вы свернёте на ту дорожку”.

Я сказал: “Так точно”.

Он сказал: “А зачем?”

Я сказал: “У него дочь, которая страдает. Не так ли?”

Сказал: “Так точно. У него есть”.

¹⁰³ Я сказал: “Господь исцелит её”. И пожилой человек начал плакать. Видите? Он даже не представлял. И вот он был включён в видение. Он не знал, что происходит.

¹⁰⁴ Я развернулся. Мы снова как бы оживили миссис Нейл. И подъехали туда, прошли во двор. Вышли из машины, пошли туда. Оказались в том месте, где... вы знаете, в том месте, где это было. И к двери подошла молодая женщина крупного телосложения. Я сказал: “Вот это она”. Видите?

И вот она сказала: “Здравствуйте”.

И я сказал: “Здравствуйте”. Я сказал: “Я—я Брат Билл”.

¹⁰⁵ “О-о, — она сказала, — я—я—я так и подумала”. Она сказала: “Вы получили моё письмо?”

Я сказал: “Да, мадам, я получил”.

Она сказала: “Я миссис Харольд Нейл”.

¹⁰⁶ Я сказал: “Что ж, рад с вами познакомиться, миссис Нейл. А это со мной приехала небольшая группа, чтобы помолиться за вашу дочь”.

Сказала: “Да”.

Я сказал: “Она будет исцелена”.

¹⁰⁷ Она сказала: “Что?” И у неё задрожали губы. Она начала плакать.

¹⁰⁸ Я сказал: “Да, мадам”. И я—я не знаю; я не задержался с этой женщиной.

¹⁰⁹ Я прошёл дальше в зал, и моя компания проследовала за мной. Когда я открыл дверь, находившуюся справа в зале, это был большой старый сельский дом, открыл дверь, там были жёлтые газе... то есть, жёлтые обои на стенах, с рисунками красного цвета; табличка: “Да благословит Бог наш дом”; большая медная кровать; печь для твёрдого топлива стояла слева от меня. И там стояла крошечная детская кроватка, на которой лежала эта девочка, которая была похожа на мальчика.

¹¹⁰ Теперь нечто произошло. Я стоял в углу комнаты, наблюдая, как моё тело направляется к той кровати. И я возложил свои руки поперёк её живота, точно как сказал Господь. И когда я так сделал, когда миссис Нейл вошла в комнату и увидела это, тут же она упала на пол, снова, в обморок. Она как бы слабая личность, и она опять упала в обморок на пол. И Брат Нейл пытался привести её в чувство. А Брат Джим стоял там, говоря: “Благословен Господь”, — сложив вместе руки, если вы все представляете, как он вёл себя. И вот, тогда я посмотрел на это, и я увидел это.

¹¹¹ И я возложил на неё свои руки, то есть, поперёк её живота, вот *так*. Я сказал: “Господь, я совершаю это по повелению, что, я считаю, Бог говорит мне сделать”. И примерно в то время она стала плакать, и она подпрыгнула.

¹¹² И они как раз подняли на ноги миссис Нейл. Она очнулась от обморока.

¹¹³ И когда девочка спрыгнула с кровати, тогда её пижама задралась на правой ноге, просто в точности так, как это было показано в видении. И там показалась эта круглая коленка девочки, а не мальчика.

¹¹⁴ И снова миссис Нейл опустилась на пол. Видите? Она упала в обморок. Три раза она падала в обморок.

¹¹⁵ И та девочка ходила там, по той комнате. И пошла в комнату, чтобы переодеться, рыдая, и оделась в кимоно, вышла обратно, расчёсывая свои волосы. Своей... той искри-... И одна её—её рука была тоже парализована, с правой стороны. Расчёсывала свои волосы той искривлённой рукой.

¹¹⁶ Она замужем, у неё много детишек. Её фамилия, я не знаю, какая теперь у неё фамилия. Но Нейлы, кто угодно мог бы рассказать вам, Харольд Нейл.

¹¹⁷ И те видения верные. [Пробел на ленте.—Ред.] Я мог бы опубликовать это и отвезти вас к людям, которые могли бы составить массу книг о таких событиях, которые происходили. Так вот, это верно, Брат Вейл.

¹¹⁸ У меня не получится; я человек. Я неудачник, во-первых, и очень не подхожу на роль слуги Христа.

[Пробел на ленте.—Ред.]

¹¹⁹ [Брат Вейл говорит: “Произнесите по буквам, Меррелл?”—Ред.] М-е-р-р-е, два “л”. [“Я подумал, что так там и было. Да-а.”] Это всё, что там есть, вот эти? [“Нейл было Н-е-й-л?”] Н-е-й-л. [“Брейс, Б-р-е-й-с?”] Б-р-е-й-с, Эд, Эд Брейс. [“Теперь, я так думаю, что они есть у меня все. Одну минуту. Грейем Снеллинг?”] Грейем, Г-р-е-й-е-м. [“Это ‘н’ стоит там”.] С-н-е, два “л”, и-н-г. [“О-о, Снеллинг. Теперь у нас это есть”.]

ВИДЕНИЯ УИЛЛЬЯМА БРАНХАМА RUS60-0930
(Visions Of William Branham)

Это сообщение Брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс по-английски в пятницу утром, 30 сентября 1960 года, в офисе кампании в Джейфферсонвилле, штат Индиана, США. Напечатано с магнитофонной записи без сокращений и изменений на английском языке. Этот русский перевод напечатан и распространяется бесплатно издательством “Voice Of God Recordings”.

RUSSIAN

©2013 VGR, ALL RIGHTS RESERVED

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org

Адреса для желающих написать нам на русском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
PL 1, 02761 ESPOO, FINLAND

На английском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.

Уведомление об авторском праве

Все права закреплены. Разрешена распечатка этой книги на домашнем принтере для личного использования или безвозмездной передачи другому человеку в качестве средства распространения Евангелия Иисуса Христа. Запрещается продавать эту книгу, тиражировать в больших количествах, размещать на сайтах в Интернете, вносить в поисковые системы, переводить на другие языки или использовать для ходатайства о предоставлении материальной помощи без особого письменного разрешения со стороны издательства Voice Of God Recordings®.

За дополнительной информацией о других имеющихся в наличии материалах обращайтесь по следующему адресу:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org